

Zofia CZAPIGAKatedra Filologii Rosyjskiej
Uniwersytet Rzeszowski**СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ
ЭМОТИВНОГО СМЫСЛА ВЫСКАЗЫВАНИЯ
В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ****Ключевые слова:** восклицательные предложения, эмфатический порядок слов, парцелляция, редупликация, междометия

Эмоции являются одной из форм отражения действительности и неотъемлемой частью человеческого существования, поэтому играют значительную роль в жизни людей. Они „отражают в форме переживания значимость явлений и ситуаций, состояний организма и служат одним из главных механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения, направленных на удовлетворение актуальных потребностей личности” (Александрова 1984: 9). Человек, реагируя на реальную действительность, проявляет свое отношение в разных оценках, чувствах, и это находит выражение в языке. Это значит, что эмоции не только испытываются, но и манифестируются языком. Целью эмоциональной коммуникации является эмоциональное самовыражение, эмоциональное отношение говорящего к кому-, чему-либо или эмоциональное воздействие на получателя (Шаховский 2008: 162).

Для создания эмотивного смысла высказывания служит совокупность разнообразных языковых средств. Кроме эмотивных лексических элементов, существенную роль играют синтаксические средства, к которым относятся, напр.: специфические синтаксические модели, восклицательные предложения, парцелляция, редупликация слов и предложений, эмфатический порядок слов, нечленимые предложения, междометия, частицы. Эти

средства остаются в сильной взаимосвязи: с одной стороны, некоторые синтаксические конструкции требуют определенного лексического наполнения, с другой, лексические элементы обуславливают синтаксическое построение эмотивного высказывания (Трофимова 2008: 157). В центре нашего внимания находятся грамматические средства выражения эмоциональных состояний в русском и польском языках, проявляющиеся на синтаксическом уровне, причем рассматриваются высказывания с эмотивной лексикой. Ниже рассмотрим важнейшие синтаксические средства выражения и описания эмоций.

1. Специфические синтаксические модели

С.Н. Цейтлин выделяет шесть основных моделей предложений, передающих психическое состояние субъекта: глагольная (*Я боюсь.*), наречно-предикативная¹ (*Мне весело.*), субстантивная (*У меня тоска.*) адъективная (*Я счастлив.*), причастная (*Я взволнован.*), предложно-падежная (*Я в волнении.*) (Цейтлин 1976: 161). Для русского языка типичны наречно-предикативные предложения со значением эмоционального состояния². Их ядро составляют предикативные наречия (или слова категории состояния), сообщающие о состоянии лица, названного именем в дательном падеже (Золотова 1988: 350). Учитывая единство морфологических, семантических и синтаксических признаков компонентов предложения и их отнесенность к отображаемым внеязыковым явлениям, Г.А. Золотова относит их к основным, изосемическим³ моделям предложений, наиболее экономным и лаконичным. Изосемические модели соотносятся с неизосемическими как синтаксические синонимы (Золотова, Онипенко и Сидорова 1998: 106–110). Ср.:

[1] – Я возненавидел этот роман, и я боюсь. Я болен. Мне **страшно**. (М. Булгаков)

[2] – Вот, исповедывать хотели... Смерть нависла... Может каждую минуту... Зуб идешь рвать, боишься, больно, готовишься... А тут не зуб, всю, всю тебя, всю

¹ Психическое состояние человека выражают наречия, соотносительные с лицом (Всеволодова 2000: 69).

² В польском языке наречно-предикативная модель с дательным субъекта встречается реже. Ей обычно соответствуют модели глагольная и именная. Подробнее см. работу автора (Czapiga 2016: 146–166).

³ Изосемичность / неизосемичность – это „характеристика синтаксических единиц по способу организации, обнаруживающему соответствие / несоответствие категориального значения подкласса слов категориальному значению отображаемых внеязыковых явлений” (Золотова 1988: 430).

жизнь... хруп, и вон, как щипцами... А что это такое?... Никто не знает... И мне **тоскливо** и **страшно**. (Б. Пастернак)

[3] – Ах нет, нет, [...] мне **стало скучно**. У вас праздник, а что же прикажешь делать мне? Сидеть и слушать, как ты вздыхаешь на террасе? (М. Булгаков)

[4] Ей [Дарье] **было грустно** до слез от этой тишины, от хватающего за сердце крика чаек, и еще тяжелей и горше казалось то несчастье, которое так внезапно обрушилось на нее. (М. Шолохов)

В русском языке наречно-предикативная модель считается основным средством передачи психического состояния. Предложения этой модели указывают на беспричинное внутреннее эмоциональное состояние, возникшее без какого-либо внешнего стимула; в них акцентируется пассивность субъекта: *Мне жалко (жаль) Вас; Мне досадно; Мне стыдно (совестно, неудобно, неловко); Мне обидно; Мне страшно (боязно); Мне завидно; Мне удивительно; Мне отвратительно (омерзительно, противно, гадко); Мне грустно (тоскливо, печально); Мне приятно; Мне радостно*⁴. Для передачи некоторых эмоций это единственная возможная форма выражения, напр.: *Мне совестно; Мне неловко; Мне приятно*, а в случае эмоций, которые не могут возникать без какого-либо внешнего стимула, эта конструкция недопустима⁵, напр.: **Мне гордо; *Мне презрительно; *Мне ревниво*. Некоторые изосемические наречные предложения имеют неизосемические синтаксические синонимы, напр.: *Мне тоскливо – Я тоскую – У меня тоска – Мною овладела тоска*.

В польском языке предложения с дательным субъекта и предикативным наречием (GR_i GPs⁶) также выделяются среди основных типов (Wróbel 2001: 270), однако в речи они используются реже⁷. Ср.:

[5] Anna: – **Wstyd** mi za siebie. (A. Bojarska, M. Bojarska)

[6] – Tak mi **smutno**, że mówię od rzeczy. Ale to jest prawda, że ci, co najwięcej wari są żyć, umierają za młodo. Wszyscy najlepsi, najmilszi. (M. Dąbrowska)

[7] – **Żal mi cię**. Za chwilę będziesz mówił inaczej. (A. Zbych)

⁴ Примеры почерпнуты из: Апресян 2010: 26–56.

⁵ Невозможность передачи некоторых эмоций наречно-предикативной моделью вытекает также из того, что в языке нет соответствующих предикативных наречий.

⁶ Объяснение символов: GR = группа имени существительного, _i = косвенный падеж, GPs = группа предикативного наречия.

⁷ С. Йодловски относит предложения этого типа к односоставным, в которых предикат, выраженный именем существительным *żal, wstyd*, не связан ни с каким субъектом, т.е. предметным десигнатом (Jodłowski 1976: 80). Однако в этих предложениях носитель эмоционального состояния как раз указан формой дательного падежа имени существительного или местоимения.

Исследование перевода русских литературных текстов на польский язык обнаруживает расхождения в структурной организации высказываний со значением эмоционального состояния субъекта. Нередко возможны идентичные структуры в обоих языках, но их приемлемость в речи разная. Например, типичные для русского языка наречные предложения с предикатом на -о и дательным субъекта часто переводятся на польский язык глагольными (хотя возможна эквивалентная форма), напр.: *Мне почему-то было неловко в ее присутствии* (Г. Газданов) – *Czułem się dość niezręcznie w jej towarzystwie...* (возможно *Było mi niezręcznie*); *Варе было стыдно танцевать* (А. Рыбаков) – *Waria wstydziła się krążyć po parkiecie...* (= *Warii wstyd*); *Мне страшно* (М. Булгаков) – *Bardzo się boję...* (= *Zrobiło mi się strasznie // przestarz. straszno* SJPD).

2. Восклицательные предложения

Это предложения, обладающие особой эмоциональной окраской, т.е. передающие чувства радости, удивления, восхищения, гнева и т.д. (Ломов 2004: 45). В речи показателем их эмоционально-экспрессивной окрашенности является „восклицательная” интонация (различное соотношение высоты тона, напряженности и тембра; большая интенсивность артикуляции звуков, большая длительность гласных), использование междометий и восклицательных частиц междометного характера. На письме в конце таких предложений ставится восклицательный знак (Крылова, Максимов и Ширяев 1997: 31; Русский 1979: 46–47). Ср.:

[8] А вот этот самый исполнительный его подчиненный. **Я восхищен!** – прокричал Коровьев последним двум. (М. Булгаков)

[9] – Дорогая, милая моя, прекрасная!.. – бормотал он. – **О, как я счастлив! Я безумствую от восторга!** (А. Чехов)

[10] Wstał od stołu, wyjął piwo, otworzył puszkę i z całych sił cisnął nią w ojca.
– **Nienawidzę cię! Nienawidzę cię!** – wrzasnął. (K. Dunin)

[11] Oj, Oleńka! Oleńka, **jaka ja szczęśliwa! jaka ja szczęśliwa!** (H. Sienkiewicz)

Выделенные предложения отображают высокую степень переживаемой эмоции, что на письме выражается восклицательным знаком, а в речи особой восклицательной интонацией: тон голоса более высокий и напряженный по силе, при этом слово, называющее чувство, выделяется особо. Наряду с интонацией в формировании восклицательных эмотивных предложений участвуют также междометия (*о, ах, ој*) и восклицательные частицы междометного, местоименного и наречного происхождения (*так, как,*

taki, jak) (Lachur 1998: 194). Употребление ряда восклицательных предложений передает высокую степень экспрессивности речи⁸.

3. Редупликация слов и предложений

Редупликация (повтор) – это „упорядоченное повторение слова, словосочетания и даже большей синтаксической единицы (предложения или его части). Упорядоченность выражается в том, что повторяющиеся единицы стоят в определенной позиции, то есть на определенном месте в предложении, его части, сложном синтаксическом целом, тексте” (Розенталь, Джанджакова и Кабанова, [http](http://)). Повтор служит для интенсификации эмоции независимо от ее знака. В создании эмотивного смысла высказывания существенную роль играет повторение лексем, называющих чувства, повторение словосочетаний и целых предложений, содержащих в своей структуре такие лексемы, напр.:

[12] – Я **восхищаюсь**, я **восхищаюсь**, – судорожно прохрипел мой голос. Это было так неожиданно и нелепо, что класс в замешательстве затих. Словесница насторожилась. – Я **восхищаюсь**, я **восхищаюсь** Зеноном, ненавижу Маяковского и этих ослов, – проорал я и выскочил из класса. (Д. Карапетян)

[13] Я не скрывал своей радости. **Я был счастлив**. Повторяю, **я был счастлив**. (В. Губарев)

[14] – **Podziwiam, podziwiam** sprawność. Ale i tak pan by nie wytrzymał. (S. Mrozek)

[15] Zadawał ciosy z nienawiścią i zapamiętaniem, choć ciało było już martwe.
– **Nienawidzę** cię – szeptał. – **Nienawidzę, nienawidzę...** (I. Surmik)

В данных примерах редупликация одних и тех предикатов делает высказывание более выразительным, эмоциональным, при этом подчеркивается интенсивность переживаемого эмоционального состояния. Повторяются одинаковые сказуемые в структуре простого предложения [14], повторяются целые предложения [12, 13], а иногда реплику диалога составляют повторы и сказуемых, и предложений [15]. Часто они имеют идентичную форму, но могут также распространяться добавочными компонентами, а предложения разделяться иными синтаксическими единицами, напр.:

[16] Юлечка, я сегодня **так счастлива, так счастлива**, что даже скучно от счастья... (А. Чехов)

[17] – **Ja jestem szczęśliwy!** Przez Panią! **Przez panią jestem szczęśliwy!** (К. Makuszyński)

⁸ Шире о восклицательных предложениях см. работу автора (Czapiga 2014: 101–115).

В примерах [12–14, 16–17] кодируется положительная эмоция высокой степени интенсивности, а в [15] повтор указывает на эмоциональное возбуждение, на сильную вражду, злобу субъекта. В примерах [13 и 17] повторяющиеся предложения находятся в дистантном положении – их разделяет односоставное предложение [13] и парцеллированное дополнение [17]. В последнем примере все предложения имеют восклицательный характер.

В некоторых высказываниях с градацией эмоционального состояния наречный показатель интенсивности помещается перед вторым, т.е. повторяющимся предикатом, напр.:

[18] – Разумеется, Анатолий замешан в какую-то интрижку, но этот Корольев, по-видимому, здесь ни при чем. [...] **Ах, стыдно, очень стыдно!** (А. Чаковский)

[19] – Никому бы ни при каких обстоятельствах не рассказал Витька, как его обокрали – **стыдно**. Две шлюхи... **Стыдно, мучительно стыдно!** (В. Шукшин)

[20] Wybuchnęła gwałtownym, spazmatycznym płaczem.
– Nie mogę, nie mogę. **Boję się... strasznie się boję!** Boże! Boże! (Z. Zeydler-Zborowski)

[21] – **Smutno mi, bardzo smutno** na duszy! – palnąłem. (A. Fiedler)

В этих эмоционально окрашенных высказываниях (с восклицательной интонацией) говорящий хочет подчеркнуть, что ему не просто стыдно, грустно, что он боится, радуется, а то, что эти эмоции проявляются в сильной, высокой степени, они весьма значительны.

4. Эмфатический порядок слов

Эмфаза – это „выделение важной в смысловом отношении части высказывания (группы слов, слова или части слова), обеспечивающее экспрессивность речи” (Большой 1998: 592). Она достигается просодическими средствами – интонацией, эмфатическим ударением, использованием особых эмфатических слов (усилительных частиц, вспомогательных глаголов, местоимений), синтаксическими средствами, в основном инверсией, либо сочетанием всех или части этих средств. При эмфатическом порядке слов ритмическая организация высказывания меняется: фразовое ударение, как правило, переносится ближе к началу предложения и слово, на которое оно падает, оказывается эмфатически выделенным. Чем дальше это слово удалено от своего обычного места в предложении, тем выше степень эмфазы, тем больше сила ударения (Кострова, <http>). Постановка слов на необычное для них место в предложении придает эмотивному высказыванию экспрессивный оттенок.

Инверсированной в эмотивных предложениях является перестановка главных членов предложения: подлежащее – на втором месте, сказуемое – на первом, а также постановка дополнений перед глаголом, напр.:

[22] „**Счастлив я**, – вдруг проговорил он, понизив голос до таинственного бормотания, – **счастлив я**, что моя душа, Вергилий, не моя и не твоя”. (В. Катаев)

[23] – **Боюсь я!** Гремит же! (А. Мусатов)

[24] – Повальная эпидемия. Общее истощение ослабляет сопротивляемость. *На тебя и папу страшно смотреть*. (Б. Пастернак)

[25] – A cóż ty, moje dziecko – zapytuję – masz do powiedzenia na tak trudny temat?
– Po prostu mam, ty ścierwo! **Żal** mi go! *Jej mi żal!* Dławi ją gniew. (J. Broszkiewicz)

В примерах [22, 23] инверсивный (обратный) порядок слов⁹. В них подчеркивается смысловая значимость эмоционального состояния субъекта: эмфатическим ударением выделяется рема, оказавшаяся в необычном (начальном) месте в предложении. В очередных примерах нетипичное место занимает объект, вызывающий неприятное чувство страха, жалости [24, 25].

Инверсивный порядок слов отображает сильные эмоции также в следующих фрагментах текста:

[26] **Стыдно и страшно** должно быть ему, если она уличит его. (Б. Пастернак)

[27] **Szczęśliwa** jestem dziś niesłychanie i Filon musi moim być... (K.I. Gałczyński)

[28] – Zdaje mi się, że rzeczywiście jest dużo bledszy – powiedział Piotr po chwili.
– A widzisz – westchnęła smutnie Karolcia – biedactwo! **Strasznie mi go żal!** (M. Krüger)

Выдвинутые на первое место в предложении названия эмоций, выполняющие предикативную функцию, становятся ремой: на них падает логическое ударение. В последнем примере такую сильную позицию занимает наречный определитель степени проявления жалости говорящего – она была тяжелой, мучительной.

5. Парцелляция

Парцелляция понимается как „стилистический прием разделения единого высказывания письменной речи на части, имитирующий такую осо-

⁹ В русском языке личные местоимения чаще выступают в роли темы, занимая инициальную позицию предложения (Крылова, Максимов и Ширяев 1997: 86). В польском языке личные местоимения используются редко, так как имеют свои соответствия в личной форме глагола: *Boję się. Cieszymy się.*

бенность разговорной речи, как ее неподготовленность, спонтанность, в результате чего она изобилует разного рода присоединительными конструкциями, как бы «вдогонку» следующими за основным высказыванием” (Ломов 2004: 219). Парцеллированные конструкции представляют собой расчленение предложения на два и более отрезка (парцеллята), отделяемых друг от друга финальными знаками препинания – точкой, многоточием, вопросительным и восклицательным знаками. Употребление парцеллята обусловлено выделением информационно важного, с точки зрения автора, элемента информации и усилением иллокутивной силы высказывания. Ср.:

- [29] И обязательно выплусь. Ева сейчас в небе, наблюдает город Псков, примерно. Или дремлет. **Счастливая.** (В. Солдатенко)
- [30] Это есть избавление от лицемерия последних недель наших отношений. **И жаль, и отратно, облегченно как-то.** (Э. Герштейн)
- [31] Kaja bała się sama przebywać w domu. [...] Ciągle miała przed oczami, zwisający nad schodami sznur... **Bała się.** Bardzo. (W. Korczyńska)
- [32] – Oho, czego mu się zachciewa... Она żyje w nieustającym zachwycie – wszystkim i wszystkimi. **Szczęśliwa.** (J. Hen)

В приведенных примерах предикативные формы пунктуационно отчленяются от предыдущего предложения, благодаря чему они приобретают большую смысловую самостоятельность и особый информационно-коммуникативный характер. Во фрагментах [29–31] парцеллят появляется в тексте рассказчика, в последнем примере [32] в речи героя (субъекта), однако обозначает он эмоциональное состояние другого лица, не самого говорящего.

6. Междометия

Междометия – это лексико-грамматический класс неизменяемых слов, служащих для выражения (но не называния) чувств, экспрессивных оценок и волевых побуждений (Русский 1979: 137). При определенной интонации они способны передать всю силу переживаемой эмоции, напр.:

- [33] – Вот тут зараз [...] увидите битых. Вчера пленных краснюков погнали в Вешки наши казаки и поклали их... Я, дяденька, [...] видал оттель, как они их рубили. **Ой, да и страшно же!** (М. Шолохов)
- [34] – **Стыдно, ай как стыдно!** – со слезой воскликнул Мефодий. – Поехали! Золотые мои, поехали дальше! (К. Федин)
- [35] – **Och! Tak się cieszę,** że wiesz, nie wiedziałam, jak ci o tym powiedzieć, właściwie nie wolno mi o tym mówić. (E. Hajnicz)
- [36] **Ach,** nikt mnie nie lubi, **ach, jestem taka nieszczęśliwa, ach,** co robić? (M. Bojarska)

Междометия не обладают номинативной функцией, они являются лишь сигналами реакции человека на различные события реальной действительности, свидетельствующими о его чувстве, состоянии. В тексте они обычно занимают позицию при слове, словосочетании или предложении, эксплицитно называющем данную эмоцию. В примере [33] междометие *oi* выражает испуг и связывается союзом *da i* с предикативом *страшно*, к которому присоединяется частица *же*, подчеркивающая сказанное и вносящая некоторый оттенок раздражения, недовольства. В остальных примерах междометия *ai*, *ach* вместе с местоименными словами *как*, *tak*, *taka* усиливают переживаемые героями негативные эмоции стыда [34] и горя [36], а также радости [35].

Иногда при возникновении сильной эмоции междометие становится самостоятельной синтаксической единицей – нечленимым междометным предложением (в польской терминологии это *wykrzyknienie*) (Розенталь и Теленкова 1976: 395; Klemensiewicz 1967: 16; Encyklopedia 1993: 127), напр.: **Ax!** *Я боюсь, всего боюсь*; **Ax!** *Мне ужасно тяжело!*; **Ach!** *Jaki już jestem stęskniony*; **Och!** *Tak się cieszę*.

В противоположность лексике, синтаксис не передает характера определенной эмоции, но в нем четко можно отметить наличие имеющейся эмоции. Эмоциональность может появляться в любом предложении, однако в большей степени она присуща восклицательным предложениям. Нередко в высказывании используется целый комплекс грамматических средств, отображающих внутреннее состояние человека, типа эмфатический порядок слов, парцелляция, междометия, частицы, неполные предложения, редупликация слов и предложений. Интенсификатор выражается также в форме придаточной части (с. 3 [6], с. 5 [16]). Они являются важным средством создания экспрессивности текста, усиливая его прагматический потенциал, привлекая и удерживая внимание читателя / слушателя. Хотя они функционируют в обоих описываемых языках, но из аналитического материала вытекает, что большей экспрессивностью отличаются высказывания русского языка: чаще появляется парцелляция и редупликация, шире используются междометия и эмфатический порядок слов. Это, несомненно, связано с фактом, что русские не скрывают своих эмоций, они проявляют их с большей силой и экспрессией.

Библиография

- Александрова О.В., 1984, *Проблемы экспрессивного синтаксиса: На материале английского языка*: учеб. пособие, Москва.
- Апресян В.Ю., 2010, *Речевые стратегии выражения эмоций в русском языке*, „Русский язык в научном освещении”, № 2, с. 26–56.

- Большой энциклопедический словарь. Языкознание*, 1998, ред. В.Е. Ярцева, Москва.
- Всеволодова М.В., 2000, *Теория функционально-коммуникативного синтаксиса*, Москва.
- Золотова Г.А., 1988, *Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса*, Москва.
- Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю., 1998, *Коммуникативная грамматика русского языка*, Москва.
- Кострова О.А., *Порядок слов и ритмическая организация высказывания в современном немецком языке*, [online] olgakostrova.narod.ru/articles/Wortstellung.pdf, [25.11.2016]
- Крылова О.А., Максимов Л.Ю., Ширяев Е.Н., 1997, *Современный русский язык. Теоретический курс. Синтаксис. Пунктуация*, Москва.
- Ломов А.М., 2004, *Русский синтаксис в алфавитном порядке. Понятийный словарь-справочник*, Москва.
- Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П., 1999, *Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию*. Глава L, Москва, [online] evar-tist.narod.ru, [28.10.2016]
- Розенталь Д.Э., Теленкова М.А., 1976, *Словарь-справочник лингвистических терминов*, Москва.
- Русский язык. Энциклопедия*, 1979, ред. Ф.П. Филин, Москва.
- Трофимова Н.А., 2008, *Эмотивный смысл высказывания и операторы его порождения*, „Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Языкознание”, № 78, с. 154–160.
- Цейтлин С.Н., 1976, *Синтаксические модели со значением психического состояния и их синонимика* [в:] *Синтаксис и стилистика*, ред. Г.А. Золотова, Москва, с. 161–181.
- Czapiga Z., 2016, *Русские изосемические предложения со значением состояния и их польские эквиваленты (на примере отрицательных эмоций)* [в:] *Коммуникативные параметры текста II*, red. Z. Czapiga, J. Kur-Kononowicz, Rzeszów, s. 146–166.
- Czapiga Z., 2014, *Wyowiedzenia wykrzyknikowe jako sposób wyrażania emocji w języku rosyjskim i polskim* [w:] *Stalność i zmienność w językach i kulturach świata*, t. I, red. D. Dziadosz, A. Krzanowska i A. Szlachta, Szczecin, s. 101–115.
- Encyklopedia językoznawstwa ogólnego*, 1993, red. K. Polański, Wrocław.
- Jodłowski S., 1976, *Podstawy polskiej składni*, Warszawa.
- Klemensiewicz Z., 1969, *Zarys składni polskiej*, Warszawa.
- Lachur Cz., 1998, *Współczesny język rosyjski. System gramatyczny (z ćwiczeniami)*, Opole.
- Wróbel H., 2001, *Gramatyka języka polskiego*, Kraków.

SYNTACTIC MEANS OF EXPRESSING EMOTIONS IN POLISH AND RUSSIAN

Summary

The article presents linguistic means of expressing emotions on the syntactic level in Polish and Russian. State sentence models, exclamatory sentences, emphatic word order, parcellation, repetition of words and sentences as well as exclamations are described in the present paper. The syntactic means of expressing emotions usually coexist in a sentence. If an utterance expresses strong emotions, it accumulates reduplication of emotive lexicon, exclamations, particles, emphatic word order and sudden pause of a sentence. One can usually observe parcelling of an emotive word into a separate utterance.

Key words: exclamatory sentences, emphatic word order, parcellation, reduplication, exclamations